

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН ОДЕЖДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАРОДНЫХ МОТИВОВ В ЕГО РАМКАХ

Глебова Татьяна Олеговна

*бакалавр, профиль «Дизайн костюма»,
Московский государственный институт культуры,
141406, РФ, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, 7
E-mail: anna19940@gmail.com*

Матевосян Ануш Спартаковна

*старший преподаватель кафедры дизайна,
Московский государственный институт культуры,
141406, РФ, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, 7
E-mail: anush_63@list.ru*

CONCEPTUAL FASHION DESIGN AND INTERPRETATION OF FOLK MOTIVES AS PART OF IT

Tatyana Glebova

*Bachelor, profile "Costume design", Moscow state Institute of culture,
141406, Russia, Moscow region, Khimki, Bibliotechnaya Street, 7*

Anush Matevosyan

*Senior Lecturer of design Department, Moscow state Institute of culture,
141406, Russia, Moscow region, Khimki, Bibliotechnaya Street, 7*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается возможность перспективного развития взаимосвязи концептуального дизайна одежды и народных мотивов. Исследование проводится на основе работ японских концептуальных дизайнеров, которые в своём творчестве интегрируют современные тенденции и эстетико-философские воззрения народа. Им противопоставляются русские дизайнеры, работающие с национальными мотивами в противоположном ключе.

ABSTRACT

The article considers the possibility of long-term development of the interrelation between conceptual fashion design and folk motives. The research is based on the works of the Japanese conceptual designers, who integrate modern trends and aesthetic philosophical views of the people in their works. The Russian designers working with national motives in an opposite way are opposed to them.

Ключевые слова: концептуальный костюм, дизайн одежды, японские дизайнеры одежды, национальные мотивы, инновационный подход в моде.

Keywords: conceptual costume, fashion design, Japanese fashion designers, national motives, fashion innovation.

В настоящее время модная индустрия находится в поиске методов отражения национального духа, одним из способов воплощения этой идеи может быть создание концептуальной коллекции. **Цель статьи** заключается в исследовании связи концептуальной моды и национальных мотивов в костюме и создании теоретической основы для проектирования концептуальной коллекции на основе русских мотивов, которая будет выражать народную идентичность.

С развитием технологий, с появлением новых направлений в искусстве, а также в связи с изменениями в обществе в начале XX века начинают зарождаться идеи о костюме, который бы отвечал не только утилитарным потребностям человека, но стал бы отражением авторского видения и носителем некоего концепта. Одним из ярких примеров, является новаторский взгляд русских конструктивистов. В. Степанова, Л. Попова, В. Татлин занимались созданием новых моделей одежды, главным принципами которой стали функциональность, лаконичность, высокая художественная выразительность и красота, рождающаяся из простоты. Ведомые идеей универсальности, многие авангардисты также задумывались о новых

революционных формах и экспериментировали на тему костюма, что создало основу для концептуального дизайна одежды.

Во второй половине XX века эстетика постмодерна оказала значительное влияние на модную индустрию, в особенности на такой феномен как концептуальный костюм. Размышления дизайнеров о современной жизни и искусстве приводят еще к более смелым и радикальным экспериментам. Плешкова в своей работе отмечает: «... концептуальный костюм рассматривается с позиции современного дизайноведения как объект-артефакт, декларирующий определённые мировоззренческие ценности в форме визуальной метафоры [4, с. 4]». Одежда приобретает способность выразить самоидентификацию не только её создателя-дизайнера, но и носителя. Это полноценное идейное произведение искусства, которое становится доступно каждому. Именно, средствами концептуального дизайна художник может создать глубокий интеллектуальный образ человека, позволяя созидать без барьеров и границ.

Особое значение имеет творчество японских дизайнеров, которые продемонстрировали свои коллекции на Парижской Неделе моды 1980-ых годов и которые перевернули сознание европейского модного сообщества. Работы Р. Кавакубо, Й. Ямомото, И. Мияке произвели колоссальное впечатление, с их приходом изменилось прежнее понимание модного. Появилась альтернативная линия моды, которая демонстрировала эстетическую силу костюма, вышедшего за рамки привычных европейских канонов. «Можно с полным правом говорить о "японском направлении" в дизайне одежды [1, с. 40]».

В коллекциях японских дизайнеров всегда прослеживается линия национального, их одежда самодостаточна и оригинальна, ее нельзя спутать с работами модельеров других стран. В ней неуловимо чувствуется японский колорит. Именно опора на традицию, философию позволила дизайнерам создать совершенно новую теорию в костюме, не существовавшую в Европе. Несмотря на то, что европейские модельеры со времён эпохи модерна

экспериментировали с японскими национальными мотивами, но никто в работе не затрагивал эстетические основы культуры и национальную философию, связанную с идентичностью народа. Для европейского модельера в первую очередь японское ассоциировалось с экзотическим, а значит с поверхностным видением данной культуры. Новый взгляд на Японию закономерно смогли создать именно японские дизайнеры как носители паттернов своей культуры. Ю. Кавамура пишет, что «источник вдохновения кроится в символах японской культуры, таких как Кабуки, гора Фудзи, образ Гейши, цветках сакуры [5, с. 88]». Это явление представляет собой пример создания новой эстетики в костюме. Асимметричность, незаконченность, иллюзорность, метафоричность, как основы философии Японии, модельеры переносят в современный модный костюм. Дизайнеры отталкиваются от своего богатого народного наследия и совмещают его с передовыми технологиями страны, что дает возможность им создавать новые радикальные, нетрадиционные формы одежды. Концептуальная мода Японии есть вдохновитель на реализацию произведений дизайна, основанных на богатой истории и культуре собственного народа.

Над использованием народных элементов культуры, в особенности над интерпретацией национального костюма, также задумывались и дизайнеры других стран, в частности, русские мотивы уже давно привлекают многих модельеров. Всё началось с балетных сезонов Дягилева 1910-20-ых годов, когда изощренная французская публика увидела на сцене рубахи-косоворотки и расшитые сарафаны. Модельеры Европы сразу решили перенести русские мотивы в свой костюм, с этого момента и начались долгие эксперименты в русском направлении.

Среди дизайнеров, которые экспериментировали на тему кокошника и рубахи, можно отметить: Ж. Ланвэн, К. Шанель, П. Пуаре в 1920-ых годах, а в 70-ых Ив Сен Лорана, Жан Поль Готье, К. Лагерфельда. Сейчас этой темой интересуются такие дома моды, как Dolce&Gabbana, Kenzo, Roberto Cavalli, Valentino и другие. Думая о том, почему для Европы так привлекательны

русские мотивы, стоит отметить, что для них это в первую очередь очаровательная загадочная экзотика, такая же как и японская. Модельеры используют русские орнаменты, пышные сарафаны, меховые шапки, и конечно, кокошники как источник вдохновения, создавая наряды в стиле "барышня-крестьянка". Русские молодые дизайнеры также поддерживают этот образ. Д. Симачев, А. Ахмадулина, П. Рябинин, У. Сергеенко и другие поддерживают и используют европейские клише о русском стиле. В их коллекциях также эксплуатируются орнаментика Павло-Посадских платков, хохломская и гжельская роспись, княжеские шапки, а русские мотивы привносятся как что-то экзотическое, а не как естественное для нашей культуры. В своей статье "«Синдром кокошника»: как русский стиль стал заболеванием" Валерия Морозова пишет: "На подиумы запускаются облегченные версии Аленушек, Царевен-лягушек, Снежных королей, барышень-крестьянок, что в совокупности своим можно назвать «адаптированным русским Возрождением». Для некоторых дизайнеров оно является платформой для новаторских интерпретаций, а в остальных случаях – откровенного штампования заезженных мотивов с зелеными гвоздиками, хохломой и красной рябиной. Остается неясным, что скрывается за этим — подъем национального самосознания или ложный патриотизм на фоне отсутствия вкусовых ориентиров? Решение стоит за покупателем [3]."

Даже русские дизайнеры не всерьез воспринимают русское направление, не работают глубоко с аналогами, и несмотря на спрос на платья в стиле "барышня-крестьянка" и Павло-Посадские платки, действительно ли это то, на что должна быть ориентирована российская индустрия моды. Немногие готовы носить народный костюм, хоть и адаптированный, каждый день, несмотря на прослеживающийся национальный подъём. Возникает диссонанс, несмотря на возросший патриотизм, одежда русских дизайнеров с народными мотивами непонятна и в большинстве случаев не доступна большей части потребителей. Гораздо удобнее покупать одежду у крупных недорогих известных мировых брендов. Как следствие русская индустрия моды не может

соревноваться с западной. В. Молотова в статье "Особенности национальной моды" пишет: "Пока московскую Неделю моды и события, ей подобные, не ставит в расчёт модная индустрия Западной Европы. Мы интересны лишь в качестве рынка сбыта... Мир моды никогда не будет полноценным без русского дизайна одежды. Но русские дизайнеры должны предложить свой, ни на что не похожий почерк [2]".

На данный момент не решена проблема создания одежды, которая донесет эстетическую сущность русского народного костюма, раскроет его философский потенциал. При этом первоисточник не должен ограничиваться только народным костюмом, идеи для вдохновения могут быть в самой истории и культуре России, что станет опорой для российской концептуальной моды. Именно, концептуальная мода позволит создать сложный образ, работать с конструкциями, и уйти от образа "барышни-крестьянки". Примером, как говорилось ранее, в создании современной интеллектуальной моды с выраженной народной идентичностью является "Японская школа". Россия, обладая богатым культурным и историческим наследием, также может проявить себя в модной индустрии. Считаем, что принципиально важно развить попытки использования национальных мотивов на новом уровне, подготовить базис для создания русской концептуальной модной школы. Первоисточник должен интерпретироваться в сложную современную мысль, которую сможет оценить молодое поколение, как первый потребитель моды. Источником для создания костюма могут быть не только орнаменты, но и крои, форма русского костюма, народное творчество, быт, погодные условия, творчество русских писателей и художников, природа, архитектура и так далее. Список бесконечен, и каждая тема может послужить идеей для создания концептуальной русской коллекции. Зачатки русской концептуальной школы уже существуют у таких дизайнеров как Г. Рубчинский, Н. Дригант, А. Бареева, они демонстрируют, что российская модная индустрия готова выйти на новый уровень.

Таким образом, можно сделать вывод, что народные мотивы в моде имеют высокий потенциал к тому, чтобы перестать быть просто экзотикой, а стать

основой для сложного образа с выраженной национальной линией. Более того можно предположить, это откроет путь к созданию русской модной концептуальной парадигмы, подобно японской школе. Следовательно, молодым российским дизайнерам необходимо больше времени уделять глубокому философскому изучению первоисточника, лишь в результате такого комплексного подхода возможно создание концептуальной коллекции по народным мотивам.

Список литературы:

1. Гусейнов Г.М., Ермилова В.В., Ермилова Д.Ю. Композиция костюма. – М.: Академия, 2003. – 432 с.
2. Молотова В. Особенности национальной моды / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vecherka.su/articles/society/38552/> (дата обращения: 20.12.2015)
3. Морозова В. «Синдром кокошника»: как русский стиль стал заболеванием / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russmodamag.ru/678> (дата обращения: 11.10.2015)
4. Плешкова И.С. Концептуальное направление в дизайне одежды XX – начала XXI веков: дис. ... канд. искусствоведения. – Спб., 2010. – 172 с.
5. Плешкова И.С. Мода XXI века и концептуальный дизайн Бельгии, Дании и Японии // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – том 198. – С. 87–92